

Мирко Благович

«Белила»...

***Книга вторая:
Запрограммированная
планета***

Донецк

*Издательство
ЛАНДОН-XXI*

2014

УДК 82-821
ББК 83
М 63

Мирко Благович

М 63 «Белила»: Книга вторая: запрограммированная планета/
Мирко Благович. – Донецк: ЛАНДОН-XXI, 2014. – 221 с.

ISBN 978-617-7049-93-0

Не успели утихнуть читательские эмоции после выхода в свет первой книги Мирко Благовича, как вышла вторая часть серии «Белила» – продолжение истории Жизни автора и его близких. И снова фурор! «Белила» понятны каждому, поскольку повествование идёт о всех нас, прозябающих в этом бездуховном, лицемерном, прагматичном мире. Философия и жизненные истории Мирко словно калька копируют реалии, в которых находится современная цивилизация. И заставляют задуматься о многом...

УДК 82-821
ББК 83

ISBN 978-617-7049-93-0

© Мирко Благович, 2014

От автора

*...Информационная среда, наполненная доброй, светлой информацией, сознание очищает, наполняет и развивает. Тёмные информационные потоки, генерируемые и продвигаемые заинтересованными силами, сознание запутывают, засоряют, искажают и упраздняют. Складывается потрясающая в своей безбожности предопределённость: человеческое сознание, погружённое в тёмный, всепроникающий эфир Системы, отречённое от любви к Природе, лишённое элементарных знаний Истины и перестроенное на технократические идеалы, несомненным образом удешевит желания своего хозяина и сведёт его самые смелые мечты к простейшим категориям уровня *Paramecium caudatum* (инфузории-туфельки с хвостиком): «вкусно покусать», «сладко поспать», «испражниться», «погулять» и «размножиться»...*

ЧАСТЬ 3

Национальный колорит

Представьте перед собой аккуратную фигурную рюмочку с крепким алкогольным напитком. Или, к примеру, высокий стеклянный бокал, наполненный янтарной пенящейся жидкостью – неотъемлемым атрибутом футбольных ультрас. А может быть, вообразить себе изысканный игристый фужер, символ празднования Нового года? Пусть будет фужер. Как вы считаете, друзья, что они сами из себя представляют? Какова их сущность не по сенсоральным и визуальным признакам – форме посуды, вкусу, цвету и запаху содержимого, а по степени воздействия на общество и на отдельно взятого человека? Что есть алкоголь не в продовольственном понимании? Верно, вопрос не так уж и прост. С кондачка не ответишь.

На этом немаловажном перекрёстке народное мнение, увы, часто раздваивается. Десятилетиями учёные и медики, психологи и эзотерики, преподаватели и родители бьются над грузным вопросом о всенародных возлияниях. Приведены десятки «за» и «против», высказана масса убедительных доводов в пользу спиртных напитков и такая же масса не менее убедительных опровергающих аргументов. Благо, многочисленные дискуссии воссоединяются в единственно верной точке зрения: спиртное – штука всё-таки вредная и коварная, нежели полезная и безобидная. В тысячу первый раз давайте споткнёмся об этот камень преткновения и мы. Это очень важно. Да и дополнить чего свеженького у нас тоже имеется. Учитывая позитивную динамику популярности алкоголя и прочей наркотической дряни, не лишним будет поговорить об этом ещё раз...

На первый взгляд, среди множества знаменательных событий, когда – прославляющих, а когда и унижающих человеческую

историю, изобретение спиртных напитков отнюдь не самое значимое. Колесо изобрели. Счётные палочки придумали. Бумеранг. Следом изобрели велосипед, автомобиль, компьютер и станковый пулемёт. Как из нефти бензиновые фракции выделять – додумались, как электроэнергию получать – тоже. С оспой научились бороться, остановили пандемию «чёрной смерти» – чумы. Радиовещание, телевидение, ядерная энергетика, нанотехнологии. Потихонечку к соседним галактикам подкрадываемся. На фоне громких открытий и достижений, умение делать вино и водку, казалось бы, и вовсе уж мизерабельно. Валяется где-то там оно на дне мировой сокровищницы навыков, никому особо не интересное. Да и вообще, какое там открытие! Так себе, один из тонов национального колорита.

Однако, не будем опрометчивы в преждевременных притких выводах. Очень часто вещи, навскидку кажущиеся банальными и незначительными, играли если не решающую, то весомую роль в судьбе цивилизации. А если ещё и учесть, что между алкоголем и человеческим сознанием существует прямая связь, будьте уверены, этот вопрос – первостепенной важности. Помните: всё что связано с сознанием человека, всегда было, есть и будет главенствующим. Подчёркиваю, всегда!..

Итак, приступим. Официальная медицина компетентно и безапелляционно заявляет: спиртное для человеческого организма вредно, и даже опасно. В первую очередь, страдает сердечно-сосудистая система – алкоголь интенсивнее всего распространяется в среде кровеносных сосудов. Мембраны красных кровяных телец (эритроцитов) от воздействия этанола разжижаются и распадаются. В итоге, крепкие клетки крови превращаются в кроваво-слизкое месиво деформированных образований. От систематического употребления алкоголя в головном мозге вначале немевают, а затем и отмирают целые участки тканей. Со временем, погибшие ткани накапливаются и образуют в голове человека разлагающиеся зловонные кладбища мёртвых нервных клеток. Медики называют

это явление эффектом «сморщенного мозга». Следом за сердцем и мозгом под удар попадают желудок (ожог стенок, омертвление желудочных тканей и клеток кишечника), печень (продукты распада этилового спирта, словно кислота, выедают печёночные клетки и растворяют её сосуды), поджелудочная железа.

Алкоголь бьёт в самые важные узлы человеческого организма – мозг, сердце, печень, кишечник, нервную и кровеносную системы. Но несмотря на доказанные наукой факты, самые отчаянные скептики всё же находят в себе силы оспорить очевидное. И заявляют, что в «тонах национального колорита» ничего страшного, и уж тем более опасного, нет. Ну, выпивает народ. Что ж с того. Да, льёт много. А вы что, традиции отменить хотите? Нет? Тогда в чём проблема? Способны презентовать чего-нибудь поинтереснее? Тоже нет? Тогда расслабьтесь. Разбурчались тут! Вон, смотрите, весь мир за воротничок закидывает. И хоть бы хны. Вполне себе обычное положение вещей.

Мнению скептиков, увы, симпатизируют не потому, что они более убедительны, а потому что так удобнее самому социуму. Привычнее. Трафаретнее. Как это так, отменить ликёро-водочную вечеринку с приятелями? Как это, не набрать в разливайке пару баклажек пенного, обалденного? Вечером же футбол, наши с англичанами рубятся! Новый год под яблочный или томатный сочок? Хе-хе-хе. А повышение по службе отметить чем? стаканом кефира? То-то же. Что-что? Ещё сто – сто пятьдесят лет назад на Руси почти не пили? На застольях вкушали чай с пирогами, а не водку и вино? Та-а-а... Когда это было! И мир другой, и мы не те...

Оттого и разливаются миллионы смрадных декалитров по всей планете. Оттого и развелось этих напитков, пруд пруди. Оттого и бухают миллиардами. Оттого и деградация полным ходом, в мировом масштабе. Кто-то водочку дринкает, а кто-то – виски или джин. Некоторые по пиву специалисты. Другие вино обожают. Иной славится особым мастерством в текиле или пúльке – спаржевой сногшибалке. Каждый заморачивается по-

своему, но в единообразных лекалах общепринятых новых традиций. Верное слово: трафарет.

У мировых алкогольных изысков тысячи названий и вкусовых особенностей. Технологий приготовления – ещё больше. Но богатое разнообразие алкогольной продукции сути вопроса никак не меняет. Наиболее полно суть проявляется в итогах и последствиях от существования выражающей суть материи. Если итоги печальны, а последствия – трагичны, стоит полагать, суть материи очевидна. Суть алкоголя очевидна вполне. Смерд он и есть смерд. Зелье. Пойло. Крысомор. А если выбирать определение более лояльное, не раздражающее Систему и слух рядового обывателя, остановимся на известном с давних давен «похитителе рассудка». Наши мудрые предки называли это явление именно так. От этого и будем отталкиваться...

Чтобы просчитать стратегические ходы Системы по спаиванию рода людского, нужно восстановить хронологию развития событий. Причём, наш исторический ликбез должен пройти по всему маршруту – от момента зарождения алкогольного ремесла, через древнюю культуру распития спиртного, к перерождению ритуалов в современные, если можно так выразиться, традиции.

Много информации хранит эпоха Древнего Египта. Благо, период этой цивилизации насчитывает до сорока веков, дарующих богатую пищу для размышлений. Но, подозреваю, что ответы по нашей теме притаились в ещё более укромных уголках многовековой истории человечества. Может быть, у самых её истоков.

Например, история виноделия настолько связана с историей человеческого сообщества, что без перебродившего виноградного сока невозможно представить себе ни древний, ни современный мир. Ещё в первой книге Ветхого Завета – Бытии упоминается о выращивании и сборе винограда. Книга Бытие первой

рассказывает, как после всемирного потопа праведный Ной, ступив на твёрдую землю, сразу же посадил виноградник.

Ной начал возделывать землю и насадил виноградник, (Быт. 9: 20)

Многие учёные сходятся во мнении, что история вина насчитывает столько же веков, сколько и земледелие. В Библии упоминания о вине можно заметить несколько сотен (!) раз. (Для обозначения вина и его производных в Библии используются также слова «сикера», «хемер», «яик» («яин»), «тирош», «асис»). Данные, которыми обладают исследователи, а также многочисленные археологические находки – сосуды, пробки, черепки, бечёвочки, остатки виноградных зёрен, свидетельствуют о том, что история виноделия исчисляется тысячелетиями. На каменных осколках древних египетских барельефов легко различимы рисунки, на которых люди собирают увесистые виноградные грозди, помещают их в овальные сосуды и давят ногами. По физическому и химическому составу этих барельефов археологи определили минимальный возраст находок – 5,5–6,5 тысяч лет.

В приготовлении ароматных целебных вин египтяне слыли большими мастерами. В гробницах фараонов обнаружены множество картин с пошаговыми изображениями всего процесса – сбора винограда, отделения сочных ягод от виноградных кистей, закупорки сосудов для брожения и разлива готового божественного нектара в амфоры. На стенки амфор египтяне наносили надписи, содержащие информацию о производителе вина, периоде сбора урожая, вкусе и запахе нектара – совсем как в современном винном производстве.

Местности с живительными источниками подземных вод, питающими налитые соком виноградники, десятилетиями удерживали в своём лоне многочисленные племена суровых кочевников – номадов. Известны также многие мифологические персонажи, связанные с вином и виноделием. В Египте за изобилие и виноделие был ответственным маленький виноградный бог –

Шаи, в Древней Греции – шальной любитель шумных вечеринок бог Дионис. В Римской империи – он же, гуляка и балагур Дионис, но только известный римлянам под именем бога Либера (Бахуса). Современное «бахнуть», то есть выпить, произошло как раз от его имени.

История возникновения пива не менее интересна и удивительна. По возрасту пиво нисколько не уступает более знаменитому и признанному вину. Испитие вина в древнем обществе считалось привилегией политической элиты и духовных жрецов – серых кардиналов, действующих за спинами политиков и управляющих миром. Простой же люд довольствовался обычным пивом. Может быть, именно поэтому пиво, наряду с квасом, до сих пор и считается народным напитком номер один.

Ещё древние египтяне обладали знаниями и технологиями приготовления пивного напитка. Доказательством этому служит изображение-текст, обнаруженное археологами в гробнице прекрасной Тии – главной супруги египетского фараона Аменхотепа III. Исследовав рисунки гробницы, учёные пришли к выводу, что древние пивовары для приготовления пива заранее выпекали специальные хлеба. Они замешивали из ячменя и пшеницы тесто, затем помещали его в нагретые глиняные формы. После того как хлеба были испечены, их извлекали из форм, крошили, смешивали с ароматными пряностями и заливали соком фиников. Затем, по аналогии с приготовлением вина, массу процеживали и оставляли бродить в тёплом месте. По истечении некоторого времени пиво разливали в кувшины и запечатывали.

На раскопках храма в Тель-эль-Амарне, возведённого легендарной Нефертити (XV–XIV века до н. э.), британские археологи обнаружили развалины древней пивоварни. Изучив древние руины, учёные поняли, что первый пивной рецепт изобрели ещё до возникновения Римской империи. Более того, рецепт оказался старше египетских пирамид-саркофагов!

Существует легенда, приписывающая изобретение пива супруге снова-таки Ноя. Когда Ной с семьёй, земными и небесными тварями Божьими спасался на ковчеге от всемирного потопа, горшочек с ячменными зёрнами попал под ливень и промок. Ячмень пророс. Дабы не выбрасывать запасы за борт, практичный Ной отдал горшочек с ячменем жене и попросил её приготовить что-нибудь съестное. Жёнушка очень хотела угодить любимому муженёчку. Однако придумать так ничего и не смогла. Помолившись перед сном, она воззвала к Богу о помощи. И Силы небесные, услышав молитвы, первой же ночью послали к ней ангела. Ласково улыбаясь, ангел поведал жене Ноя рецепт диковинного напитка. Проснувшись, она в точности приготовила зерно так, как и услышала во сне. Через несколько дней живительный напиток был готов. Ной испил из чаши, блаженно вытер рукою уста и тепло улыбнулся хозяйшке. Уж очень ему понравилось невиданное питьё. И он попросил добавки. По древней легенде, так и появилось первое (вкусное, свежее, нехмельное) пиво.

Рецепты приготовления пива были хорошо известны и другой древней цивилизации – шумерам. В IV–III тысячелетиях до н. э. шумеры населяли местность, расположенную между реками Тигр и Евфрат – Двуречье. Учёные полагают, что именно шумеры заложили культурные и административные основы древней цивилизации. До недавнего времени считалось, что шумеры были варварами, полулюдьми-полужверями, обитающими в норах-землянках и не имеющими ни малейших навыков даже в земледелии. Так считалось до тех пор, пока археологи не обнаружили развалины древних шумерских городов. В учёном мире взорвалась бомба! Оказалось, что шумеры обладали неизвестными древними знаниями, которые по глубине сопоставимы с современными технологиями, а по некоторым направлениям – и превосходящие их. Шумеры возводили храмы, пирамиды, многоступенчатые башни-зиккураты, прокладывали идеально ровные дороги из материала, по составу похожего на

асфальт. И это шесть тысяч лет назад! Знали шумеры и в пиве толк. До наших дней дошла известная шумерская поговорка: «не ведать пива, значит не познать радости».

И, наконец, в Сузах, в начале XX века, французскими археологами был обнаружен уникальный каменный столб из чёрного базальта. На нём отчётливо высечен сборник законов древнего рабовладельческого общества. Учёные определили возраст столба – XVIII век до н. э. Эти законы («Кодекс царя Хаммурапи», свод из 282 статей) оговаривают нормы изготовления и правила продажи пива.

Ну и напоследок, несколько строк о крепком алкогольном напитке – водке. Водка более молодой «похититель рассудка», нежели пиво и вино. Появление водки связано с открытием процесса дистилляции и изобретением перегонного аппарата. Одни учёные считают колыбелью дистилляции снова-таки Древний Египет. Другие утверждают, что первооткрыватели водки – арабы, открывшие процесс перегонки в X веке н. э. Третьи отдают пальму первенства итальянским алхимикам, озадаченным поисками знаменитого Философского камня. По одному из преданий, алхимики стремились добыть жидкость, вызывающую «преображение» человека. Однажды они вскипятили вино и сконденсировали винный пар в жидкость. «Наконец-то нам удалось выделить из вина его душу!» – восторженно воскликнули алхимики. По латыни дух (душа) звучит как *spiritus*. От латинского *spiritus* и произошло слово «спирт».

Но всё это версии.

Франция, Италия, Испания, Аргентина, Чили, Перу, Австралия, Молдавия, Китай – вино любят во всех концах света. Италия смакует старинные рецепты средневековых «Мальвазии» и «Латины». Темпераментная Франция и доныне в восторге от напитка, преподнесённого ей в 1531 году северо-восточной провинцией Шампань. Почти пятьсот лет назад, в одном из

неизвестных подвалов, в ничем не примечательной винной бочке скопился углекислый газ. Бочка взорвалась и явила Франции, да и всему миру новый игристый напиток. По названию провинции новое газированное вино и называли шампанским.

География любителей пива воистину транснациональна. Перечислять континенты смысла нет. Пиво любят все. В Древней Месопотамии, а точнее, в Вавилоне – первом мегаполисе человечества, пиво называли «жидким хлебом» или «жидким золотом». Любой ныне живущий немецкий, русский или чешский пивовар, завсегдагай английского паба или простой австрийский рабочий охотно поддержит эти почётные звания. Отчего же не поддержать, если пиво и вовсе уж фараоны Египта уважали?! Под сухую воблочку они его жаловали или под солёные орешки – исторические трактаты умалчивают. Первую водку вообще получали в аптекарских дозах и употребляли исключительно в лекарственных целях. Чаще – для наружного применения.

Чиста, торжественна, непорочна история древних алкогольных напитков...

И вот на дворе двадцать первый век. В подъездах и теплотрассах храпят пьяные бомжи. Пьяный молодняк грабит пенсионеров, насилует невинных девчонок. Пьяные мужья палками избивают своих жёнушек и детишек. Пьяные подонки издеваются над славными ветеранами Великой Отечественной войны. Пьяные мажоры насмерть давят на джипах беременных женщин и трёхлетних малышей. Пьяные священнослужители разбивают свои эксклюзивные кабриолеты и, дико матерясь, с кулаками бросаются на автоинспекторов. Пьяные семиклассники обливают бездомных пёсиков и кошечек бензином, бросают горящую спичку и сжигают беззащитных животных. Просто так, для смеха. Пьяные, пьяные, пьяные, пьяные... Хмельное человечество, оно теперь повсюду... Вот оно, беззаконие устоявшегося закона, греховность невинности и глупое наследие мудрых древних открытий!

«Как же так? – возникает вопрос. – Почему при столь глубокой мудрости древних достижений нынешнее культурное наследие глупо и неприглядно?» Ответ прост. Дело в том, что древние рецепты и современные алкогольные консистенции – вещи диаметрально противоположные и несопоставимые. Между собой они отличаются во всём – и по ингредиентам, и по способу приготовления, и по предназначению, и по степени воздействия на человека. Сравнить их так же абсурдно, как и сравнивать древнерусского волхва и преподавателя средней школы. Слишком увлёкся современный человек собственным «преображением». Слишком искажены Системой древние традиции и обряды. Изысканный и сложный ритуал распития вин у наших далёких предков солидно назывался симпозиумом. Легендарная философская беседа между Платоном и Сократом, которая состоялась в доме поэта Агафона (416 г. до н. э.) тоже получила название симпозиум (диалог). Важные научные обсуждения – снова-таки симпозиумы. А сегодняшние «симпозиумы» – это примитивные безумные попойки, гужовки, квасива и буховеи. У молодёжи «симпозиумы» – это тусовки (тусни, тусы) и «пати» (от party – вечеринка, англ.). Тусы и пати обычно сопровождаются вилянием полуголых задниц в клубах, прослушиванием визжащей музыкальной попсы, пожиранием десятков бутылок ядовитой слабоалкоголки, животным сношением в укромном уголке и последующим блеванием в туалете. Симпозиум – это симпозиум. А пати, она и есть пати. И звучит мерзко, да и по факту, сами понимаете.

По пути от симпозиумов к современным тусовкам, алкогольные традиции деградировали, выродились и жутко провоняли истеричным псевдовесельем, слюнявой радостью и мнимой беззаботностью. Всевозможные пати, квасива и буховеи нынче отнюдь не торжественный и мудрый церемониал, а завуалированное оболванивание человеком себя самого, самоупрощение во благо соблюдения сомнительных традиций, слепое самопожертвование под давлением негласных императивов

социума. Зачастую, попойки – это корпоративное требование, составляющая организационного протокола деловых встреч, бизнес-ланчей, групповых арт-вечеринок. Иногда это неотъемлемый атрибут закрытых собраний и обсуждений. Юбилеи и торжественные события – тоже нынче симпозиумы. Да ещё какие симпозиумы! На всю жизнь запомнишь, стыда не оберёшься. А вот исключение алкогольных напитков из праздничного распорядка, напротив, воспринимается современниками не иначе как решительный нонсенс. Идиотизм трезвенных идиотов. Тоска зелёная, чем-то похожая на советские безалкогольные свадьбы.

На этой невеселой свадьбе не пили самогонки, не орали песен. Прохор Зыков, бывший на свадьбе за друга, на другой день долго отплевывался и жаловался Ақсинье:

– Ну, девка, и свадьба была! Михаил в церкви что-то такое ляпнул попу, что у старика и рот набок повело! А за ужином, видала, что было? Жареная курятина да кислое молоко... хотя бы капелюшку самогонки выставили, черти! Поглядел бы Григорий Пантелевич, как сеструшку его просватали!.. За голову взялся бы! Нет, девка, шабаш! Я теперича на эти новые свадьбы не ходоқ. На собачьей свадьбе и то веселей, там хоть шерсть қобели один на одном рвут, шуму много, а тут ни выпивки, ни драки, будь они, анафемы, прокляты! Веришь, до того расстроился опосля этой свадьбы, что всю ночь не спал, лежал, чухался, как скажи, мне пригоршню блох под рубаху напустили. (М.А. Шолохов «Тихий Дон»)

Тёмное величие Системы проявляется в том, что даже самые чистые ритуалы, уклады и традиции она, словно огромная пространственно-временная мясорубка, перемалывает и превращает в примитивный фарш. Помощником ей в этом служит время. Задуманные «реформы» внедряются гениально и просто – постепенно, по одному шажочку, незаметно, с обязательной передачей «нововведений» старшим поколением младшему. Это касается не только «национального колорита», но и прочих составляющих развития цивилизации.

С симпозиумами Система управилась веков за десять – пятнадцать. Вначале заинтересованные силы убрали монополию элиты на торжественную дегустацию вин. Симпозиумы стали доступны широкому кругу населения. Разумеется, более простенькие потребители особо не заморачивались над качеством потребляемого и готовили откровенную бодягу. Зародилась легендарная палёнка! Следом за этим заинтересованные силы стали осторожно вводить в культуру потребления алкоголя изменения и поправки. Поработали и над рецептами. Не годами и десятилетиями проводили оглушение детей Божьих, но веками и тысячелетиями.

Результат можем оценить сами. Вот же он, за окном. Или ещё ближе – через стенку – на соседской кухне. Эпопея алкоголя начиналась со скисшего на солнце виноградного сока и намокшего под дождём горшочка с ячменем. Случайные события привели к возникновению величественных симпозиумов, изысканных и возвышенных ритуалов. А закончилась эта история грязной майкой, самогоном, горластыми окосевшими посиделками на прокуренной трёхметровой кухне, тягучей слизкой тошнотиной и всеобщей деградацией целых народов.

Запрограммированная планета

Убедиться в эффективности механизмов Системы очень просто. Попробуйте в какой-нибудь весёлой компании, за богато накрытым столом, обмолвиться о том, что вы не употребляете спиртного совсем. На вопрос: «Почему?», избегая лукавства, можно, конечно, искренне ответить: «Не хочу!» Но вряд ли присутствующие поверят такой правде. Людское мышление сразу же определит вас в одну из трёх категорий. Вы окажетесь либо в списках закодированных алкоголиков, либо в когорте безмозглых сектантов, либо в разряде больничных пациентов, безнадёжно сидящих на антибиотиках. Непьющий человек – это религиозный фанатик, бывший алкаш или пациент клиники. Всё. Точка. По-другому не воспримут. Что за аномалия такая? Как это понимать, «не хочу», или «совсем не пью»? За это, батенька, в первейшие враги путь-дорога!

Вне зависимости от наполнения обиходных постулатов, общество воспринимает их по-детски наивно, доверчиво, искренне. На то ведь они и устоявшиеся! Ложный постулат иль истинный, вредный иль полезный – совершенно неважно. Что всунули в сознание, то и принимают, и переваривают. Любимый лозунг современности: «Ita ius!» – так правильно! Железная обывательская логика рука об руку следует с этим древним латинским призывом. Если социокультурные нормы такие, каковыми они являются и существуют, значит они истинные и неоспоримые. Ita ius! Ещё одна точка.

Вредные привычки, модели постыдного поведения, разнузданное чревоугодничество, извращённые интимные отношения – подобное дерьмо принимается людьми как вполне естественное и привычное положение вещей, должное и, зачастую, одобряемое светским обществом. Комильфо. И наоборот, отличные от общепринятых аксиомы предстают в глазах людей таким себе нечаянным парадоксом, нелепой странностью, сбоем программы.

Теперь уже не комильфо. Как-то неудобно, что ли. Неудобоваримо. Маргинально. Отстойно. Колхоз «Червоный паровоз».

Тянешь в нос дорожку кокаина – ну и прекрасно! Обычные дела. Никто и словом не обмолвится. Нюхач, иной раз, ещё и прихвастнёт: «давеча, в натуре, тянули снежок с дружбанами – ох, ништяк коксанули!» А друзья ещё и вздохнут: «Эх! Продвинуто! Модно!» Колятся люди, вмазываются... ну, вроде бы, плохо. Но тоже всем привычно. Фиг с ним, что гонят в себя «ширку» – внутривенный опиат из мака. Кровь течёт по венам, значит и опиат потечёт. Наркоман, он и есть наркоман. Чего с него потребуешь? Сознательности? Глубинного понимания геополитических процессов? Ita ius! Спайса дунуть? Да легко. Друзья же курили! Что-что вы говорите? Спайсы превращают человечество в мыкающих, слюнявых и обезумевших животных? А-а-а... Ну и что. Это же тоже модно. Ita ius! А чё я, не модный пацан?!

Алкоголь, так это в обществе вообще на ура. Глушат и стар, и млад. Народ будто с ума сошёл! Бухают повально, без разбору – и дети, и родители, и внуки, и деды, и прадеды, и прапрадеды. Все! Сегодня это тоже ita ius. Дурман-траву коноплю, втихаря выращенную на окраине глухого села, подальше от Госнаркоконтроля, прозвали марихуаной. Ну, чтобы как в продвинутой Европе. Вау, как наоборот! Как модняво. Ребята, вперед! Вдохнём как можно больше каннабиноидов! Сразу же станем «счастливыми»! А чтобы марихуана не пугала подростков принадлежностью к наркотическим веществам, подлая Система и ей придумала маску. Оказывается, марихуана, со слов некоторых умников от медицины, вызывает «благодетельные терапевтические эффекты». Эво как!

Путём медицинских исследований установлено, что марихуана провоцирует проблемы с нарушением дыхания, усложняет работу сердечно-сосудистой системы, снижает мозговую активность, подрывает психическую стабильность человека. Тем не менее, люди, замороченные сладенькими словечками Системы, напрочь отвергают вред конопли.

«Почувствуем себя идиотами, несмотря ни на что!» – призывно скандируют 450 миллионов человек по всему миру. Вдумайтесь, друзья! Почти 7% человеческого сообщества регулярно гробят себя так называемыми лёгкими наркотиками. Ita ius! Так тоже принято! Что непонятного? Обычные терапевтические эффекты.

Система работает с человеческим сознанием глобально и последовательно. И так происходит уже много-много веков...

Вот вам пример из жизни. Обычный городской двор. Летний вечер. Сумерки. Тишина. На лавочке у дома сгрудилась молодёжь. Пацанам лет четырнадцать-пятнадцать, не больше. Втихаря зажав в кулаке папиросный «косяк», пацанва пускает по кругу загадочную тлеющую диковинку – травку. Пробует весь двор. Один недоросль предложил, второй согласился. За ним – третий, четвёртый, пятый (а мы как все!) В общем, концепция рефлексивного стадного мышления в лучшем своём проявлении. Психоактивные вещества шарахнут как следует по дурным мозгам. Классно! Корчится, хохочет, извивается на лавочке будущее поколение отцов! Соревнуется, кто же громче всех пискляво ржать сможет. А проходящие мимо симпатичные девчонки – будущее поколение матерей (с сознанием, сформированным, естественно, Системой), заметят бурно ржущую лавочку, но нисколько не осудят. Ita ius! Модные современные парни! Не деревенщина какая-нибудь. Дурь хапают!

Если желаете убедиться в безграничных возможностях Системы, проведите небольшой эксперимент. Поинтересуйтесь у знакомой молодёжи, каким они видят образ успешного молодого человека. Попробуйте. Это будет полезный и показательный опыт. Вы думаете, вам озвучат образ поэта? Творца? Философа? Смелого защитника Отечества? Боевого бесстрашного офицера? Славного олимпийского чемпиона? А вот и нет. Я как-то попробовал. Спросил у знакомой студенческой братии. Причём, ребята эти были из достойных и благополучных семей. И сами, вроде бы, не оторвы.

Ответ на экспериментальный вопрос я получил моментально. Был он весьма странным, но предсказуемым:

«Каким должен быть успешный молодой человек? Так это же элементарно, – оживились ребята. – Крутой чувак. Сын ресурсного магната. Летом загорает где-нибудь во Флориде, зимой – в Швейцарии. Целыми днями ни хрена ни делает! Ночами тусит по клубешникам. Гоняет на «Феррари» с клёвыми раздетыми тёлками. В карманах – бабла полным-полно. Курит драп. Смело дерзит автоинспекторам. Ему всё пофигу!»

Вот так-то, друзья. Бесплезный овощ, которому всё пофигу, это, оказывается, сегодня очень круто. А не куришь траву, водки не хочешь, не кроешь матом, воротишь нос от похотливых ночных клубов, не конвертируешь принципы в монеты и золото – сразу же закодированный сектант. Больной и несчастный человек. Опухоль на шее «здорового» общества. Неудобоваримая гражданская субстанция. Загадочная сущность. Враг народный...

Система тонко манипулирует сознанием оболваненного общества, непрерывно руководит его высказываниями, поступками, действиями, умозаключениями. Она пристально следит за внутренним распорядком, поощряет негативные человеческие проявления и жёстко отвергает программные отклонения и сбои – совесть, доброту, искренность, сочувствие, щедрость, здравый образ мыслей, желаний, поступков. Кто в Системе оценит целомудренных и скромных альтруистов? Да никто! Так, посмотрят, понаблюдают, вслух, конечно, похвалят. А про себя покрутят пальцем у виска и посмеются. Кто вступится в защиту высоких душевных порывов среди лицемерия развращённых расчётливых тел? Единицы. Почему? Да хотя бы потому, что искреннее признание приоритета традиционных человеческих ценностей над общепринятыми греховными, приятие Божественных заповедей как единственно верных, истинных – это своеобразный пробный камень, лакмусовая бумажка для «нормально ориентированной» цивилизации. Непосилен для

большинства такой лакмус. Тяжело признавать свои ошибки. Некоторые – практически невозможно. Слишком заплутал в Системе человек, слишком запутался. Слишком вольно себя почувствовал. Слишком многое себе позволил.

Слишком много загадок угнетают на земле человека. Разгадывай как знаешь и вылезай сух из воды. Красота! Перенести я притом не могу, что иной, высший даже сердцем человек и с умом высоким, начинает с идеала Мадонны, а кончает идеалом содомским. Ещё страшнее, кто уже с идеалом содомским в душе не отрицает и идеала Мадонны, и горит у него сердце его и воистину, воистину горит, как и в юные беспорочные годы. Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил. Чёрт знает что такое даже, вот что! Что уму представляется позором, то сердцу сплошь красотой. В содоме ли красота? Верь, что в содоме-то она и сидит для огромного большинства людей, – знал ты эту тайну иль нет? Ужасно то, что красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Шут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей. (Ф.М. Достоевский «Братья Карамазовы»)

И взбунтуется, взбурлит вдруг неудержимым дерьмовым фонтаном гордыня! Беспомощно барахтаясь в сладкой лжи иллюзорной правды, словами и примерами, поступками и умозаключениями, бросимся оправдывать себя, любимых. Бросимся доказывать, что не по трафарету жить-то невозможно! Неправильно это! Так не принято, в конце-то концов! Не принято! Как это «не бухать»? Как это «не хапать»? Как это «не сношаться по пять раз на дню»? Как это «не быть потребителем»? Как это «не лицемерить»? Как это «не продавать себя за монеты»? В этом же не только правда, не только *ita ius*, но и высшее наслаждение. Это же круто! Это по кайфу! Это же смысл жизни! Будем злиться, ехидно похихикивать и продвинуто тыкать пальцем в белую целомудренную ворону. И при этом будем горько-горько плакать, и раскаиваться, и признаваться, и сожалеть, и просить прощения, и прощать. Но только не вслух. В душе. Тихонечко-тихонечко.

Неслышно-неслышно! Боясь даже себе показаться смешными. Не такими, как все. «Ненормальными».

Про обратную сторону «национального колорита» сегодня всё чаще умалчивается. А что говорить-то об этом? Уже неинтересно. Не бодрит. А если не бодрит, значит, для Рынка – не кассово. А если не кассово, значит, не прибыльно. Поэтому и занимать (оплачивать) почём зря медиапространство никто не будет. Пьяная поножовщина на грязной кухне, кулачные бои посередь горы немойтой посуды и пустых бутылок, винтовые наркоманские вечеринки, подростковая и детская наркомания... кому сегодня это надо? Сплошная банальность, дешёвый коммунальный криминал, дебош на дне общества.

Сводки о бытовухах, всё-таки озвучиваемые изредка в криминальных теленовостях, давно прослыли уделом бомжей и алкоголиков. Хмельные горластые разборки – туда же. «Люмпены! – нагло заявит Система. – Что с них взять-то! На то они и социальная чернь, чтобы квасить и колотья!» И скоренько замнёт тему. Можно подумать, у более состоятельного народа судьба лучше. Посмотрите, люди, обернитесь вокруг. Сколько добрых и крепких семей распадаются, сколько несчастных детишек остаются без пап и мам. Сколько влюблённых навсегда теряют любовь, счастье, теплоту отношений. Будущее, наконец! Увы, закономерный трагизм. Какая, блин, теплота отношений, когда через две девчонки на третью готовы за айфон почти на всё. Какое, блин, счастье, когда высшая ценность для людей – новенький внедорожник и кейс с наличкой. Какая любовь, когда залихватская водяра сплошь и рядом булькает?! А под это беззаботное бульканье скверы летних дискотек веночками траурными обрастают, в память о молодых ребятах, порезанных ножами пьяного быдла. А под это весёлое журчание в реанимацию попадает очередной школьник, отравившийся самодельным пойлом или спайсом. И тут свою руку приложила Система. Школьник-малолетка, оно ведь существо бестолковое, воспитанное улицей-программой. Потому и

пустоголового. Ему всё пойдёт. Лишь бы платил. А выживет иль не выживет – тут уже как получится.

А самое страшное заключается, знаете, в чём? А в том, что в водочном угаре Системы разлагаются не только эритроциты, ткани желудка, печени и мозга, но и здоровый образ мышления, и чистота мироощущений, и многовековые духовные скрепы, и базовые моральные принципы – всё то, что обеспечивает прочный фундамент семье, государству, обществу, да и, в общем-то, всей цивилизации в целом.

Но об этом чуть позже...

Очень хочется надеяться, что когда-нибудь у современной цивилизации глаза всё-таки раскроются. Образумится цивилизация. Проснётся. Встрепенётся Человек. Осознает происходящее. Отлучится от преобразования себя в овощ. Презрит «безобидные» наркотики, «безопасный» алкоголь и прочий, всем привычный *ita ius* – похоть, гордыню, сребролюбие, лицемерие, расчёт. Когда-нибудь...

Но сегодня Человек и хмельной дурмящий порок, увы, всё ещё в одной молельне. Преданно простаивая на коленях пред алтарём новой религии, крепко обнявшись и заверяя друг друга в вечной дружбе, они продолжают вбивать лбы в пол и вымаливать кусочки псевдосчастья у своего лицемерного бога – Системы.

Что такое хорошо и что такое плохо?

На уровне детского миропонимания этот вопрос не вызывает сложностей. Чистые, вымытые с мылом руки и лицо – это хорошо. Ребёнок чистюля. Грязная мордашка – неряха, плохо. Испугался злой вороны – плохо, трус. Не испугался – хорошо, храбрый мальчуган, в жизни пригодится. Обижаешь слабого – плохо. Защищаешь – хорошо. Следишь за собой, чистишь одежду, моешь обувь – хорошо. Ходишь в грязных галошах – плохо. Вырастет из сына свин, если сын – свинёнок. И так далее. Но такие ответы можно считать исчерпывающими, пока не закончилось детство и не наступила взрослая осознанная жизнь.

Внятно ответить на риторiku Маяковского для современного взрослого сообщества – задача непосильная. Не на что опереться людям, чтобы отвечать на такие сложные вопросы. Шкала моральных и нравственных ориентиров сбита. Здравый смысл притуплён «национальным колоритом». Мудрые заповеди святых пророков загнаны Системой в подполье. Человечность и духовность тоже не в фаворе. Характер человеческих отношений нынче определяют интернет, телевизор и привитое социуму неизвестно чьё *ita ius*. Духовный переворот продвигается по всем направлениям.

То, что было плохим, становится хорошим или, как минимум, социально приемлемым. То, что почиталось хорошим – становится если и не плохим, то уж точно архаичным, ненужным, мешающим «прогрессивному» современному обществу придатком. На смену русским доблестным Алкидам в ратных доспехах пришли пузатые красномордые пьянчужки-горлопаны, просиживающие жизнь в шумных вонючих пивбарах. Интернет-паблики забиты женскими селфи. Откровенные позы, томные глаза, оголённые формы и развязные улыбки набирают «лайки» в считанные минуты. Телеэфир позабыл о добрых фильмах, мультиках, песнях и превратился в непрерывный поток суперпредложений супербрить,

супершампуней, суперавтомобилей и суперпрокладок для критических дней. Переворот происходит, якобы, сам по себе. Одни сами по себе бухают, другие сами по себе обнажаются, третьи сами по себе превращаются в потребителей, четвёртые сами по себе одобряют, потакают и способствуют этому. Всё идёт само по себе! Но ведь кто-то же загнал русских Гераклов в кабаки и пивнухи?! Кто-то же внушил нам «правду» о высшей ценности доллара?! Кто-то же приучил наших девчонок позиционировать себя так, как они позиционируют себя прямо сейчас, в экране вашего компьютера?! Кто-то же придал этим трендам популярность?! Как это произошло? Кто этим управляет? Кто превращает «хорошо» в «плохо», а «плохо» – в «замечательно»? Кто распределяет, что есть в мире плюс, а что минус? Когда-нибудь вы задумывались об этом?..

Без достоверных знаний, способных честно осветить события хотя бы тысячелетней давности, тяжело проследить механизм оглупления человечества. Без откровений предков установить истинные намерения тёмных заинтересованных сил ещё сложнее. Родовые книги, личные дневники, рукописные воспоминания, родительские мемуары для детей и внуков – эти сокровища ценнее всего золота на планете. Но такими закрытыми знаниями располагают, может быть, пару-тройку человек на миллион. Для остальных опыт предков утерян навсегда. Всё что им остаётся – довольствоваться безликими трудами историков, краеведов, археологов и летописцев. Для пассионарного русского этноса это катастрофа. Пока мудрые люди печалются от своего непролазного невежества и утери связи с прошлым, недалёкие умники-слепцы чувствуют себя прекрасно. Как всегда, они всё обо всём знают. И это тоже катастрофа.

Кто мудр, чтобы разуметь это? Кто разумен, чтобы познать это? Ибо правы пути Господни, и праведники ходят по ним, а беззаконные падут на них. (Осия 14: 10)

Платон в одном из своих диалогов заставляет самого Сократа, мудрейшего из людей и как раз того, кто создал теорию о понятиях и первый увидел в отчётливости и ясности наших суждений основной признак их истинности, повторить эти слова: «Никто не знает, не есть ли жизнь – смерть и не есть ли смерть – жизнь». Мудрейшие из людей ещё с древнейших времён живут в таком загадочном безумии незнания. Только посредственные люди твёрдо знают, что такое жизнь, что такое смерть. (А.И. Шестов «На весах Иова», «Преодоление самоочевидностей»)

Чтобы нащупать точку опоры для своего мировоззрения, каждому из нас нужны не догадки и предположения, а истинные культурные знания предков. Основа. Фундамент. Корни. Человек без корней – словно сорняк-паразит повилика, оплетающий нитями растение-хозяина и высасывающий из него соки. Когда не к кому присосаться – дунул ветерок, и нет повилики, засохла, погибла. Так и с Человеком. Нет корней, дунул мало-мальски чужой информационный ветерок – и нет рода. А за сотни и тысячи лет сколько таких ветерков дует?!

Познания о разновидностях компьютерных игр, модельных линейках смартфонов и ассортиментных матрицах ноутбуков души наших детишек не спасут. Им жизненно важно знать, как жили наши предки шесть, восемь, двенадцать тысяч лет назад. Как прожили мы свою жизнь. На чём обожглись. Что хотели бы изменить, чего избежать. Восстановление истории своего рода и дополнение её личным опытом – дело жизни каждого из нас. Никакой Системе не удастся обмануть наших детей, если мы их предупредим и как следует предостережём. Никакая Система не сможет привить своё «хорошо» и «плохо», если молодое поколение вооружится родительскими знаниями, а не проплаченными трудами чужеземных историков. Дело за малым – определить сущность бытия и зафиксировать информацию в надёжном формате. Коль нет у нас в распоряжении знаний предков, будем определять и фиксировать нынешнее бытие. Для потомков. По-честному.

Естественно, любая инициатива оценить окружающий бардак взглядом незамыленным и нелицемерным балансирует на грани провала. Непривычные, отличные от общепринятых взглядов суждения автоматически попадают в категорию непонятных (хотя и допустимых) гипотез. Неудобное же отторгается человеческим подсознанием одновременно и радикально. Так проявляет себя природа людская, и это факт.

Принять неординарный, а иногда и неудобный догмат, принять сердцем, а не ради лицемерного показушничества, признать свои ошибки и духовную слепоту, значит признать свою ущербность (неосведомлённость, непросвещённость, глупость, недалёковидность). Крайне редко человек решается на такой подвиг, который представляет собой ни что иное, как одну из ипостасей раскаяния.

К сожалению, в современном мире раскаяние преподносится в ложном, позорном свете. Раскаяться – значит признать свою мирскую слабость. Проявить слабость, значит признать превосходство над собой иных личностей и факторов. А это такая большая роскошь в хищном двадцать первом веке! Поэтому сегодня по городам и весям расхаживают сплошь идеальные люди – уверенные, самодостаточные, решительные, не знающие поражений и ошибок, а по сути – одураченные и оглушённые Системой адепты. Раскрыть им глаза – задача не на один год.

Помимо отторжения «антисистемных» фактов, в обществе существует и другая проблема. Система обожает представлять белое черным, а чёрное – белым. При этом она зорко следит за качеством лицемерного исполнения. Допустим, человек употребляет наркотики. Получается, он наркоман. «Ну нет, зачем же сразу «наркоман»! – вздыбится Система. – Наркоман, это если за последние гроши дрянь всякую вмазывает. А если не за последние денежки развлекается, значит, он... богемная личность! Такой себе модный пряник, продвинутый чел». Вот так.

Человек любит выпить. Он что, алкоголик? Фу! Конечно же, нет. Алкоголик, это когда в пьяном угаре, простите, в штаны

обделался. Небритый, немывтый, непричёсанный, дурно пахнущий индивидуум. А если выпивает под витиеватый тост, да ещё и под хорошую закуску, да ещё и в дружной компании, по поводу, значит он просто... отдыхает! «Отдыхает», а расплачивается за отдых уничтожением организма? Неважно! «Отдыхает» ценой своей деградации? Неважно! «Отдыхает» слишком часто? Неважно! Детишкам своим пример показывает? Неважно!

Четверть современного общества, как это ни прискорбно – «богемные личности» и «модные пряники». За малым исключением, остальные три четверти – «развлекаются», «резвятся», «шалят» и «отдыхают». От «отдыхающих» и «модных» предков рождается ещё более отдохнувшее и шаловливое потомство. Процесс чудовищен, и он набирает скорость. Но этого, увы, никто не замечает. Для современных адептов Системы всё что плохо – это очень даже хорошо и приятно, а что на самом деле хорошо – неудобно, напрягает, и даже как-то зазорно. (Более подробно этот парадокс будет описан в следующих книгах серии «Белила» – в главах «Потомки духовных руин» и «Лаборатория смуты»).

Чтобы эффективно противодействовать происходящим в обществе деструктивным процессам, нужно обнажить правду и отделить зёрна от плевел. Чтобы отделить зёрна от информационных плевел, нужно называть и определять вещи так, как они заслуживают по делам своим, а не как принято в светском лицемерном обществе. Гордыня – это не обычные заносчивость и высокомерие, а подлая грязная энергия, причина многих бед человечества. Сребролюбие – это не желание быть самостоятельным, а стремление подчинить окружающих, один из основных инструментов власти. Блуд – это срам на весь род, а не безобидная сексуальная раскрепощённость, половая игривость или служебный флирт. Марихуана, кокаин, спайсы – это грязная наркота, а не гламурное продвинутое действие. Это дьявол, забирающий душу, а вместе с нею и всё в людях человеческое. Спиртное – это крысомор. Реальный, безо всяких переносных

смыслов, крысомор. Хоть как ты на это ни посмотри. Алкоголь в нынешнем виде даже теоретически не может принести пользу человеку. Вы заметите, что такая позиция гнобит старорусские традиции? Что «наркомовские» сто грамм в Великую Отечественную спасли не одну тысячу жизней? Что для нашего человека лучшего антистрессового снадобья не сыскать?

Некоторая доля истины в этом есть. Польза местного значения тоже случалась. Именно местного, не более! Но в итоге воплощения планов Системы, краткосрочная польза всегда оборачивалась для человечества удвоенным горем. В шахматах такая стратегия применяется в дебюте шахматной партии, когда, якобы зевнув ферзя, реализуется мат Легалья – безоговорочная победа всего лишь за семь ходов. Система крайне умна и рациональна, поэтому с лёгкостью жертвует ферзём ради высшего интереса – выигрыша шахматной партии.

Что касается общепринятых в сообществе правил, традиций и устремлений... Все пьют? Все курят? Сотни миллионов дуют коноплю? Вводят в вены Сатану? Проклинают? Завидуют? Пустословят? Коль так, если все приступят к употреблению человеческого мяса, вы тоже проголодаетесь? Или одобрите это?

Понятное дело, гладить против шерсти Систему, значит вызывать на себя шквал обвинений. В лучшем случае, воскликнут: «Эк, занесло тебя, брат!» В худшем – обольют грязью, понавешают ярлыков и призовут игнорировать выпавших из чертежа Системы новоявленных беллетристов и мракобесов.

Что ж, пусть изливают. Пусть сквернословят. Правда всё равно за нами остаётся. Каждый выбирает сам, чем ему заниматься – изливать гадости или держать удар, жить падким на развлечения овощем или выстраивать для детишек счастливый новый мир, жить для себя, здесь и сейчас или думать о том, каким будет завтра и чем закончится невзрачное сегодня.

Определяя сущность бытия и фиксируя информацию в доступном формате, мы решительно выступаем против Системы. Кто с нами?

Совсем не шведский сабантуй

Восточнославянские народы – русские, белорусы, украинцы и карпатские русины всегда отличались особой щедростью, радушием и гостеприимством. Исторически, на святой Руси дань традициям отдавали и по сей день отдают как-то душевнее, ласковее, искромётнее. Теплее. Более искренне, что ли. Гостей встречают – двери нараспашку! На стол тащат всё что есть, что и сами-то не каждый день едят и пьют. Лучшие тосты – за добрых гостей. Песни, присказки, пожелания – тоже им. Последнюю копейку выложить на застолье – вообще не вопрос!

Вполне вероятно, такая хлебосольность повелась ещё со времён наших прародителей, передавшись нам, потомкам, на генетическом уровне. Когда в старину русичи принимали в своём доме путников, они усаживали гостей на самое почётное место – у печи (точнее – у огня, у очага). Считалось, что расположившись у печи, гости поступали под охрану семейного огненного очага – великой родовой энергии. «Кто вечерял у печи, то уже не гость, а родственник», – говаривали наши предки. Кто-то связывает необычайную славянскую искренность и радушие не с генетикой, а с... географией.

Есть у меня один хороший приятель – предприниматель Густав. Он коренной житель шведского Мальмё. Как-то мы с ним разговорились по теме национальных традиций. А он мне и заявляет: «Мы, Мирко, совсем не такие, как вы, славяне. Мы не можем быть настолько гостеприимными и радушными хотя бы потому, что у нас... климат другой. Умеренный. Лето нежаркое, непродолжительное, зимы зябкие. Тёплая Атлантика вроде бы рядом. Но погреться от неё Скандинавские горы мешают. Лишь в моём родном Мальмё или в соседнем Фальстербу условия ещё более-менее. Но ведь это же практически юг!»

Потрясающе! Климат и гостеприимность. Казалось бы, причинно-следственных связей между ними не более, чем в

бутерброде с колбасой и покорении Южного полюса. Но получается, в этом тоже есть своя правда. Шведы крайне сдержанны и скупы на эмоции. Они очень не любят говорить о себе. Соседи по подъезду часто даже не знают, как друг друга зовут. Некоммуникабельность – норма. Душа за семью замками – обыденность. Какие уж тут бурные эмоции или разгульные вечеринки?! Шведы никогда не полезут обниматься, даже если и очень рады встрече. Нормальные они люди, добрые. Странноватые, конечно. Не наших кровей. Но они такие, какие есть. Умеренные.

«А как насчёт отметить праздник, расслабиться?» – поинтересовался я у Густава. И с намёком щёлкнул по кадыку. «Ты имеешь в виду выпивку? – улыбнувшись, уточнил Густав. – Водку (национальный спиртной напиток Швеции – картофельная водка) мы тоже пьём совсем по-другому, по-шведски. Среди рабочей недели шведы практически не пьют. (Прокомментирую: «практически не пьют» для шведов означает маленький глоток вина либо двухсотграммовая бутылочка лёгкого пива после работы. Это у нас полуторалитровая баклажка водки на троих – практически не пили, чего уж там!) Выпивает среднестатистический швед, преимущественно, в конце рабочей недели – в пятницу и субботу. Но в воскресенье – ни в коем случае. Воскресенье – вообще для нас особый день. По лютеранской традиции, воскресенье – время для посещения церкви и отдыха от будничных забот. (И тут не удержусь от комментария: скорее – для отдыха, поскольку, в отличие от Русского мира, беспрецедентный духовный упадок Европы полностью очистил тамошние храмы от прихожан). В воскресенье торговля замирает – все магазины продуктов, бытовой техники, одежды и галантереи закрываются. Если позабыл застись продуктами, рассчитывай только на сладости и банку напитка из торгового автомата. Чтобы основательно подкрепиться, нужно будет идти в ресторан. Но даже в ресторане по воскресеньям мы не выпиваем».

Помню, Густав ещё что-то рассказывал о традициях, национальных праздниках, кухне, скандинавских женщинах. Но я,

честно говоря, думал уже о другом. И снова вспоминал наш родной «национальный колорит».

Эх, бабуля-Европа! Слабачки! На святой Руси дела обстоят иначе. Душевнее. Проще. Сильнее! У нас не только всё по-другому, у нас – с точностью до наоборот. По барабану, воскресенье или вторник! А если ещё и Новый год, или юбилей... А если ещё и встретились закадычные друзья после долгой разлуки... А если ещё и завтра выходной... это начало светопреставления! Второй всемирный потоп. Капец. Сливай воду.

Вот смотрите, поведаю, как и договаривались, по Сократу – ясно, отчётливо и понятно. С фиксацией информации в доступном формате. Всем знакомая ситуация. На один из дней инициатор торжества намечает грандиозный сабантуй. Повод может быть каким угодно – день рождения, продвижение по службе, покупка квартиры или автомобиля, окончание долгосрочной командировки, выход на пенсию. (Наконец, нельзя забывать и про самый важный повод, который называется «давненько не было повода» или «опять нет повода не выпить»). Вне зависимости от повода, порядок проведения и характер «симпозиума» неизменны. К назначенному времени подтягиваются гости. Слышен беззаботный смех, рокот довольных голосов. Шутки. Остроты. Высшей пробы позитивчик. Предвкушение вечеринки. Шумная весёлая компания – как на выставку. Строгие костюмы, стильные платья, дорогая обувь. Тонкие запахи французского парфюма добавляют мероприятию изысканности. Сервированный стол ломится от закуски. Сервелатик, сыр, опята в масле, оливье и холодец источают восхитительные кулинарные ароматы. Вилочки и ножи, удобно расположившись на праздничных белоснежных салфетках, поблескивают серебром. Охлаждённые запотевшие бутылки со спиртным радуют глаз. Все собрались? Начинаем? Поехали! Э-эх!

Первая рюмка (стопка, бокал, стакан, кружка) – за виновника торжества (или за главный повод). Уф-ф-ф! Вторая – снова за виновника торжества (или снова за главный повод). Уф-ф-ф, ещё

круче! Третья – опять за виновника торжества (или опять за главный повод). Хо-ро-шо! Тосты произносятся последовательно, очередность определяется положением гостя в семейной, дружеской либо служебной иерархии. Четвёртая, пятая... Шестая, седьмая... Разговоры общие... Восьмая, девятая... Кто ещё не произносил тост? Кто чего не пожелал? А за что пьём? А, ну да! Десятая. О политике и предстоящих муниципальных выборах. Одиннадцатая. Конечно же, о зарплате... Двенадцатая. О ситуации в мире и гнусных политических проходимцах из североамериканского региона. Кто пожаднее, и вкушал не на глоток, а по трети стакана, постепенно покидает собравшихся (тело его остаётся). Тринадцатая, четырнадцатая... Кто может сказать тост? Кто вообще способен связно говорить? Впрочем, какая разница! Пятнадцатая! Шестнадцатая! Ик, ик... сем-над-ца-тая...

После полутора – двух десятков «закидываний» захмелевшие гости разбиваются на компашки из двух-трёх человек. В одной компашке жалуются на проблемы в личных отношениях. В другой – горласто травят похабные анекдотцы. Иной гость, хлебнув лишнего, умело несёт всякую чепуху. Он и сам-то не очень понимает, чего непарный вырост его ротовой полости балаболит – манеры опьяневшего человека похожи на поведение эпилептика в его сумеречном состоянии. Кто-то под хмельком признаётся приятелю в жутких грехах, о которых на трезвый глаз даже и не заикнулся бы. «Только ты смотри мне! Ни-ко-му!» – грозно насупив брови, предостерегает он приятеля от неосторожного разглашения вселенских тайн. «Могила!» – пьяненько бьёт себя в грудь оппонент. На следующий день «могила» протрезвеет – весь Евразийский материк узнает о секрете. С подробностями.

Холодные недоступные дамы вдруг раскрепощаются и начинают мутить стриптиз под романтическую композицию, стонущую из музыкального девайса. Самый неловкий из гостей угнездилися задницей прямо в праздничный торт. Чего теперь к чаю прикажете подавать? В общем, конвейер гулянки работает как часики. Пока присутствующие не достигнут космоса, он не

остановится. И только попробуй пропустить хотя бы рюмочку – запеленгуют сразу! Кому охота выглядеть поросёнком в глазах более трезвого соседа?..

Проходит несколько часов. Вечеринка, стартовавшая как симпозиум, превращается в пати. Туса продолжается. Все пьянющие, вонючие, какие-то неряшливые. Вроде бы ничего не изменилось – та же обстановка, те же гости, та же одежда, тот же стол. А картинка нелицеприятная. Уставшие лоснящиеся лица, тусклые глаза, покрасневшие щёки, слюнявые рты, вязкая речь. Такое ощущение, будто неведомый режиссёр собрал чистеньких и опрятных актёров, гонял их где-то на сцене несколько часов, мял им одежду, ерошил волосы, крутил до красноты носы и уши, а затем незаметно вернул труппу на место. «Преображение» продолжается.

Время от времени мужики устраивают перекур. Сизый табачный дым перемешивается с обжигающим перегарищем и матюгами в адрес начальства, экономического кризиса, отечественного автопрома и футбольной сборной. Из незастёгнутых ширинок торчат углы фирменных рубашек. Галстуки набок. На брюках – пятна от пива, сока и кетчупа.

Какой-то обжора до перекура так и не добрался. Хлебнув лишку и почувствовав резкую тошноту, горемыка врубил форсаж и умчался на свидание с туалетной комнатой. Расклячившись в неудобной позе и протирая слезящиеся глаза, обняв, словно лучшего приятеля, унитангенс, ближайшие десять минут обжора поневоле будет возвращать отвергнутые организмом лакомства. В унитаза полетят полупереваренные малосольные шампиньоны и селёдка под шубой, копчёный сервелат и оливки, морковка с чесноком и гренки с яичком, пюре и говяжья котлетка, холодец, пицца, куриная лапка, хвостик пеленгаса с жареным луком, жопка груши, копчёная свинья и капустный салат по-пекински, оливье и сёмга, креветки, шоколадные конфеты, голубцы и треть апельсина. Сверху выплеснется полведра водки, литр пива и пакет фирменного

сокозаменителя. Словом, то, чем успел насладиться мужик за последние два часа, поспешит в трубу канализации. Симпозиум!

Дамы, собравшись в отдельную компанию, тоже выходят на перекур. Ни один заправский ходулист не устоит на таких высоченных каблуках-шпильках! Да ещё и после семнадцатой. Но наши девчонки всё могут! Тоже разговоры. Тоже с матючком. Тоже в адрес начальницы-стервы, рухнувшего валютного курса, резко подорожавших бижутерии и стирального порошка. А когда темы закончатся, пыхнув голубоватым дымком, дамы затронут главный вопрос и наперебой заспорят, кто лучше подходит для женской природы: негр, азиат, латинос или всё-таки собственный муж...

В конце застолья – дежурный десерт. Кому что: чай, кофе, капучино, компот. Один хрен, никого это не освежит. Пользы, как мёртвому припарки. Поели, значит, тортика. Сёрбнули чайку. После десерта начинаются долгие сборы домой. «Где мои ботинки?», «кто спёр пиджак?», «сигареты взял?», «ау, шарф... ик верните!», «какая стерлядь налила мне в сумочку майонез?» и т. д. Какая-то темпераментная парочка заперлась в туалете и уже час как не выходит. Закончить не могут, что ли? И, естественно, знаменитая рюмка русской водки – последняя! Которая стремная. На коня. И таких «на коня» каждому с пяток штукек разольют. Поставят на выходе табуретку, снова стянут тарелки с закусоном. Столпятся в проходе. Пока «на коня» не придавят три-четыре бутылки, никто никуда не двинется. А закончится водка – ха, тоже мне, беда! Найдут домашнее вино, остатки пива или медицинский спирт.

Наконец-то гости расходятся. Бардак такой, что не одуреть от этого ералаша помогает только литра выпитого. Водка в салатах, чьи-то сопли в фужере, на торте – отпечаток, похожий на человеческую задницу. Непонятно, отчего такое сходство? Напитки в бокалах, но пить их уже нельзя. Кто-то запивал очередные сто грамм, а рюмаха не пошла. Куда девать водку? Правильно. По закону циклического круговорота воды – обратно в бокал.

В общем, сплошное разорение и развал...

Современные свадьбы, юбилеи, дни рождения и корпоративные вечеринки давно избавились от неудобной морали. Сегодняшние симпозиумы – это пантеон разврата, чрезмерных возлияний и жуткого обжорства. В нынешних пантеонах не встретишь степенных философов и мудрецов. Вместо Платонов, Сократов, Агафонов и Диогенов там обосновалась развязная гогочущая масса хорошо одетых мужских и женских организмов. Назидательная нудотина о том, что все мы после таких торжеств, словно свинюшки в любимой луже – грязные, неповоротливые и тупые, никого не зацепит. Боженька нас не такими создавал, и не о том мечтал. Это позорно и низко, это отвратительно... Не-а, не цепляет.

Мировоззрение современного человека весьма далеко от идеалов гармоничного развития личностей, распространённых в теории так называемой социальной утопии – модели идеального общества. Оно заточено под существующие стандарты бытия *ita ius*. Вечеринка с друзьями и коллегами – всего лишь один из стандартов. *Ita ius*. Так принято. Национальная традиция. Тот самый колорит, братцы! Какова берёзка, такова и отростка, знаете ли. Сколько таких застолий устраивали наши бабушки и дедушки?! А сколько похожих *alcohol fest* собирали наши родители, приличные и образованные люди?! Так почему бы и нам не воспринимать их соответственно, лояльно? Да, некрасиво. Да, неправильно. И как-то грязновато даже. Да, не утопия. И совсем не симпозиум. Но с кем не бывает? Не часто ведь.

Конечно, лучше бы вместо хмельного застолья выдвинуться в лесочек, в поход. Зимой – на лыжи, и в заснеженную степь! Летом – всей компанией умчаться на великах в увлекательную велопрогулку. В финскую сауну или в русскую баньку, да под чаёк с травяными настойками – и того лучше. Или махнуть на рыбалку, молодой утренней зорькой, заалевшей, полюбоваться.

Но для рядового обывателя, обречённого на скудное бытие в Системе, денежная проблема всегда актуальна. Да и самой баньки с берёзовыми веничками для расселённой по многоэтажным склепам цивилизации Системой не предусмотрено. Устраивать что-то неординарное – денежек жалко! Вон, кризис по планете, видали, как мечется? А с нефтью что творится, слышали? Экономить надобно. Легче ведь (и дешевле) вмазать где-нибудь на банкете. Или ещё лучше – на родненькой кухне. Глядишь – и жизнь наладилась! «Вот если бы мы жили, как в Монако, Катаре или Сингапуре! – потекут пресные отговорки. – Тогда, другое дело, смогли бы обеспечить интересный и здоровый досуг!»

Финансовая сторона вопроса – момент важный и неоспоримый. Да и фактор времени, когда в жизни ни выходных, ни проходных, тоже с весов размышлений не снимешь. Тем не менее, и деньги, и личное время, и прочие возможности – предлоги вторичной степени. Первичен эталон образа жизни, преподносимый родителями своему ребёнку. Первично то, какие ценности прививают молодёжи средства массовой информации, сфера образования, культурные институты общества. Насколько мудро, эффективно и системно возвращаются скромность, человечность, совесть. Будет светлой внешняя информационная среда – будет и светлым человек. И бытие светлым выстроит. Хорошее бытие, чистое, для детишек, для будущих поколений, для Природы. И возможности отыщет. Сам отыщет, будьте уверены, даже при самой маленькой зарплате и катастрофической нехватке времени. Будет информсреда тёмной – так и продолжит человек бухать на кухне или в гостиной, с такими же отформатированными, как и он сам, гостями. Это касается любого континента, любого государства, любой личности.

По большому счёту, разницы нет, Старый Свет или Новый. Исламский мир или Православный. Что Европа, что Средняя Азия, человек одинаков. Модель поведения, установленная в Системе – понятие не географическое. Вот и склоняется (вернее, склоняем) человек к проверенной годами и экономическими кризисами кухне.

Тут всё просто и знакомо. Бутылка водки, сковородка с жареной картошкой (фасоль-фейжоада и крепкая кашаса у бразильца, нигири-суши, урамаки и сакэ у японца, острая строганина и арыгы-кумыс у якута), споры о лицемерных политиках, арабских террористах, непоколебимых бюрократах и циничных цветных революциях. Незамысловатая, недорогая позиция. Система в очередной раз, на очередном временном отрезке, не мытьём, так катаньем оторвёт цивилизацию от Природы, от Бога, отстранит от истинных ценностей, определит миллиарды рабов в стойло, вылепит из людей примитивные инструменты для идолопоклоннического существования внутри Чертежа.

Кстати, характер устоявшихся традиций Новейшего времени вполне соответствует одной из доктрин нацистской бундесмашины 35-40-х годов прошлого века. «Необходимо извести славян до языка жестов. Никакой гигиены, никаких прививок. Только водка и табак. Никаких школ, никакой музыки, никакого кино и танцев. Только водка и табак. Через одно-два поколения водка уничтожит славянское зверьё безо всяких газовых камер и крематориев», – тряс кулачком Адольф Гитлер. Эти тезисы тесно переплетаются с проектом противодействия «еврейской угрозе» и «славянизации» Австро-Венгерских территорий, представленным Гитлером в его *Mein Kampf*. Сегодня Австро-Венгрия – это Австрия, Чехия, Польша, Венгрия, Хорватия, Румыния, Словения и Словакия, Босния и Герцеговина. Кроме Австрии, все перечисленные страны входят во враждебный Русскому миру военно-политический блок НАТО. Босния и Герцеговина – кандидат на вступление. Чувствуете момент? Гитлера нет, а противодействие Русскому миру есть. И низведение славян до языка жестов тоже работает.

Неоднократно размышлял фюрер и о том, что для людей второго сорта – представителей низших рас (то есть, не светловолосых и не голубоглазых – не арийцев), нужно всего лишь немножко еды, выпивки и пять-шесть часов сна. Остальное время они должны посвятить рабскому труду во благо Третьего Рейха.

И хотя маньяка Гитлера земля сбросила с себя более 70 лет назад, его кровавые идеи, увы, продолжают отравлять Пространство. Слишком лакомыми кусками представляются славянские святыне земли – Россия, Украина и Белоруссия, чтобы быть обделёнными вниманием заинтересованных тёмных сил. Слишком крепок и велик русский дух, чтобы его игнорировать. Слишком мощная вера, пусть даже задремав в одурманенных Системой людях, продолжает сиять над миром православным ореолом. В конце концов, слишком богатой ресурсной базой обладает славянский мир, чтобы оставить его в покое. Поэтому наивно полагать, что даже в ближайшей перспективе иссякнут попытки изводить славян «до языка жестов». Хотя бы посредством тех самых, совсем не шведских сабантуев.

Банкроты

2002 год. Украина. Февраль. Пустое кафе.

Минул очередной наш рабочий год. Бледным он каким-то выдался, безликим. Ничем он так и не блеснул, опротивел до зубной боли, тянулся долго и скрипуче, как старый цыганский шарабан, оказался зануден и однообразен. Приход, расход, прорывы, завалы, долги, работа, сон, редкие праздники и выходные. Рутинка, одним словом.

Отгудели новогодние весёлые пирушки, отгромыхали гулянки и грандиознейшие попойки. Народ опохмелился. Опохмелённым приветствовал и Рождество Христово. Потом ещё немного возлиял, и уже с изрядно подорванным здоровьем, постанывая и держась руками за печень, отметил Старый Новый год. Ну а после вздохнул с облегчением. Праздники отгремели, да и хвала Небесам! Сколько же можно? На мясо и салаты смотреть противно. Хоть кочергой их в рот проталкивай, не лезут. Водка и шампанское, сколько ни заливай, не хмелят. Да и здоровьица тоже – тощий котейка наплакал.

Как часто водится после двухнедельных новогодних праздников, вместе со здоровьем у людей закончились и денежки. Совсем. Наше кафе непривычно опустело и поутихло. Есть такой забавный новогодний стишок: «денег нет, здоровья – тоже, кончились конфеты...» Эта поэзия прекрасно подходит к тем нашим дням. Разлетелись по бокалам последние капли шампанского, гуляки выскребли из карманов последнюю скупую мелочь. Поздние посетители забрали в гардеробе пальто, шубы, плащи и дублёнки. Народ разбрёлся по домам, отлёживаться и готовиться к самой тяжёлой в году первой рабочей неделе. Как по волшебству, вслед за клиентами словно в воду канули и немалые кассовые выручки. Зарплаты, налоги, коммунальные платежи, оплата охранных услуг, хозяйственные расходы – на всё нужны

были деньги, которые в послепраздничный январь собрать нам так и не удалось. Для уплаты текущих налогов пришлось оформить трёхмесячный миникредит.

Вот тут-то нам и не хватило выдержки, навыков, предпринимательской закалки, благодаря которым можно с блеском выкручиваться из самых сложных ситуаций. Четыре года мы развивали столовую и закусочную-бар. Нарращивали объёмы, возвращали долги. Набивали синяки, шишки. Учились, постигали тонкости торгового ремесла. Ещё два года ушло на клуб. Много сделано. Много понято. Много расставлено по своим местам и разложено по полочкам. Казалось бы, шесть лет, срок немалый. Какого ещё времени нужно? Каких ещё навыков не хватает? Какого умения недостаёт?

Объяснение тому весьма простое: полученные в закусочной опыт и практика оказались совершенно бесполезными в условиях работы ночного клуба, а принципы ведения дел в столовой и ночной дискотеке явились друг другу полной противоположностью. Во всём. На этом и погорели шесть лет наших усилий...

Решив стать предпринимателем, прежде всего вы соизмерите свои таланты и определите для себя сферу деятельности. Допустим, так же как и мы, вы пожелаете открыть закусочную. Выкупив какое-нибудь помещение либо подыскав подходящую арендную площадь, вы оформите документы, потратите некоторую сумму денег на товар и стартуете бизнес. Занимаясь закусочной несколько лет подряд, вы неизбежно превратитесь в профессионала общепита. Насколько быстро вы перевоплотитесь из необстрелянного новичка в мастера, как скоро разберётесь в бумагах и фактических поставках товара, будет зависеть только от вашей хватки, воли и сообразительности.

Вы досконально изучите калькуляции блюд, подберёте наиболее выгодную схему продуктовых закупок, познакомитесь (желаете вы этого или нет) с инспекторами всевозможных

контролирующих органов. Вас миллион раз обкрадут ваши же сотрудники, обманут партнёры, обведут вокруг пальца ставшие друзьями коллеги. В своём деле вы съедите лохматую неаппетитную собаку, а потом ещё и пуд каменной соли в придачу. И только после этого вырастете на голову, две, три головы от своего прежнего уровня.

За одного вас, избитого суровой реальностью бизнеса, теперь уже будут давать не два, а дюжину небитых предпринимателей. Вы постигнете тонкости дела и предпочтёте действовать на опережение. Мысли о хищениях только-только зароятся в головах у сотрудников, а вы уже тут как тут, всё обо всех знаете. Вы будете ублажать налоговых инспекторов, но уже в их кабинетах, загодя, а не когда они нагрянут к вам с проверкой, открыв дверь ногой. Да и заплатите вы им ровно столько, сколько вам будет посильно, а не сколько потребуют. Убедительные слова, доводы и средства для понижения коррупционной нагрузки тоже найдутся.

Не покидая офисного кресла, вы сможете разузнать, сколько овощных очистков за сутки отправится в отходы, отчего на складе завонялись запасы полукопчёной колбасы и нет ли в этом вины кладовщика. С точностью кулинарного пророка вы научитесь предугадывать, сколько готовых котлет присвоил (или усвоил) ваш повар, по какой схеме тырит фарш и муку технолог, и с какой периодичностью нужно вызывать сантехников для прочистки сточных труб. Многочисленные рабочие нюансы вы пропустите через себя многократно и непременно преумножите полезный опыт. Однако, столь блестяще вы сможете ориентироваться только в рамках общепита.

В предприятии иного профиля – хлебопекарне, магазине, СТО, ателье одежды или кондитерском цехе, будь вы хоть семи пядей во лбу, вас вначале обставят, обворуют, обскубут, распотрошат, разуют, разденут, обкорнают и облапошат. Пустят по миру. Коллективизируют, в общем. И только после этого вы сделаете выводы, определите свои ошибки и станете компетентным предпринимателем.

В такой переход от новичков к мастерам попали и мы...

На продаже жиденьких борщей, рагу и бифштексов за четыре года мы заработали семь тысяч долларов чистыми. У кумовьёв заняли две тысячи, у друзей – ещё две. Всего в реконструкцию кафе мы инвестировали одиннадцать тысяч американских фантиков.

Строительная бригада отремонтировала помещение бара на высшем уровне. Придерживаясь клубного стиля, в оформление интерьера ребята вложили все свои творческие силы. В отделку мы пускали самые дорогие и качественные материалы – керамику, природный камень, светодиодные краски-люминофоры, зеркальные панели, натуральное дерево. Музыкальную и осветительную аппаратуру подобрали по каталогу модного магазина музыкального оборудования. Средств мы не жалели. То что деньги нужно будет отрабатывать и возвращать, конечно, настораживало. Но особо не пугало. А отчего пугаться-то?! Ведь мы уже считали себя матёрыми зубрами общепита и шоу-биза! Воротилы борщей и разливного пива! Кудесники компотов и гуляшей.

И вот, когда в двери затарабанили денежные проблемы, а следом за ними в эти же двери застучали кулачками и сотрудники, прибывшие за честно незаработанной заработной платой, тогда-то и наступил момент истины – похвастаться профессионализмом. А вернее – признать его полное отсутствие.

Что делать, если в некогда бурлящем бизнесе вдруг наступает тишь да гладь? Одним словом тут не ответишь. Для каждого предприятия используется свой антикризисный рецепт. Численность персонала, баланс приходной и расходной финансовой части, режим работы, экономическая политика, оптимизация расходов – в топку анализа идёт полная информация по делу. По прошествии лет, теперь-то я могу сказать наверняка: в решении любых проблем самое главное – это не паниковать и не делать резких движений. В нашем случае нужно было просто ничего не трогать и не ломать. На месяц отпустить ситуацию. Переждать послепраздничную тишину. Ничего смертельного не

случилось бы, пропетляли бы как-нибудь. Так нет же, сломя голову, мы помчались спасать и спасаться, сокращать и сокращаться, урезать и гробить систему работы. И не продержались...

Клубный бизнес обладает довольно-таки пикантной спецификой. Запустить работу ночного клуба – это не производство шнурков открыть. Там попроще будет: освоил деньги, наладил технологический процесс, определился со сбытом, накормил в городской и районной администрации бедных несчастных коррупционеров, и штампуй себе шнурки да ленточки к бейджикам – чёрные, белые, коричневые, зелёные, двадцать лет подряд, день в день.

С ночным клубом посложнее. Тут важны индивидуальность, имидж, гламур, скандал. Освещение зала и барной стойки, винная карта, меню холодных и горячих блюд, униформа официантов, музыкальный репертуар диджея, умелая подборка танцевальных треков, шоу-программа, рекламные розыгрыши, стоимость среднего чека – любая деталь играет решающую роль.

Вечерние шоу-программы обязаны быть фееричными и разнообразными. На каждую неделю должна составляться новая программа. К примеру, отработали ребята-брейкеры (так называемые би-бои) пять вечерних номеров – умножаем количество выходов на стоимость одного номера, рассчитываемся, пожимаем друг другу руки и встречаемся не раньше чем через месяц. А следом за би-боями народ будут развлекать хип-хопперы, вокалисты битбоксинга, экстремальные фокусники, балет восточных танцев и факир-шоу.

Безусловно, выступления должны проходить на высоком техническом уровне. Шоу-программы – основа успеха любого ночного клуба. Бабахнуть «похитителя рассудка» и растерзать отбивнушку люди могут и у себя на кухне. А толстые портмоне легче всего распахиваются во время интересных шоу-выступлений и стрип-композиций. К слову, на профессионализме артистов мы

тоже обжигались пару раз. Хорошо, ситуацию свели в юмор, народ поохотал, да и забыл. Мы быстренько и безболезненно выкрутились.

А дело было так. В один из субботних вечеров к нам на выступление прибыла новая девчонка – танцовщица Елена. Познакомились мы с ней по рекомендации наших друзей – администраторов соседнего ночного клуба. Поэтому за её программу особо и не переживали. Бегло просмотрели презентацию, оценили костюмы, хореографию. Вроде бы, в норме. Правда, показалось, что новая танцовщица немного скована, и даже чуть-чуть напугана. Так это и вовсе понятно. Чужое заведение, незнакомый подиум. Неизвестно, как в гости примут.

Мир индустрии развлечений развращён до безобразия. Тем и опасен. Но если сегодня в шоу-бизнесе проблемы решаются на уровне неустоек, судов и контрактов, то в лихих 90-х коммерческие отношения выстраивались гораздо проще. Не понравилось администрации выступление артиста – пинок под зад и ни копейки гонорара. Очень не понравилось – какой там гонорар, могли и кулаком по зубам врезать. Огрызнёшься, денег потребуешь – валили на пол и избивали ногами, руками, пивными кружками, табуретками. Всем, что под руку подвернётся. Такие истории мы слышали не раз. Про молоденьких стриптизёрш и речи нет. Сейчас ты танцовщица, а через час – десятидолларовая секс-рабыня. И только пикни! Ночь напролёт заставят бесплатные «приваты» танцевать на потеху сальным, пузатым боровам с золотыми цепями на потных шеях. Несчастные девчонки едва ноги уносили из бандитских заведений. Рассказывали нам и такие страсти.

Так вот, наша новенькая, Елена, распереживалась в тот вечер не на шутку. Публика ей показалась какой-то мрачноватой. А значит, могут из зала и стаканом запустить, и соком в лицо ливануть, и руки похотливые протянуть. Для обретения душевного равновесия Елена заказала в баре коктейль. Покрепче. Почему нет? Обернувшись к стойке, я кивнул бармену. Юрик, смешивая замысловатое разноцветное зелье, привычно потрянул шейкером.

Эффектно закрутившись, бокал скользнул по стойке и остановился напротив девушки. Взмахнув длинными волосами, Лена одним духом осушила высокий шипящий бокал. Спустя десять минут Лене потребовался ещё один коктейль – уже для артистизма. Я пожал плечами и снова кивнул. Думаю, знает девчонка, что делает. Третий коктейль пошёл для раскрепощённости. Затем (уже мимо нашего внимания) в дальнюю дорогу отправился и четвёртый. Сверху лёг пятый (хорошо пошло!) И вот, момент: выход на сцену!

Замурлыкала медленная композиция. Вкрадчиво зашипела дым-машина. Подиум расчертили разноцветные лазерные лучи. Вижу, от стойки отделилась какая-то пёстрая тень и зигзагообразно поплыла к подиуму. Яркие лазеры перехватили силуэт на подходе к шесту. Это была Ленка! Неуклюже раскачиваясь на золотистых сценических туфлях, она неуверенно продефилировала к пилону и вскарабкалась на подиум. Руки мёртвой хваткой придушили блестящий никель трубы. Слегка наклонившись и неприлично оттопырив фиолетовые шортики, девушка неожиданно замерла. Так душевно и застыла!

Бордовые лазеры заигрывали с посетителями и лениво плыли по залу. Откровенные стоны забугорного медляка будили в присутствующих определённые инстинкты. Народ затормошился, заскрипел стульями, зацокал рюмками, завжикал зажигалками, закурил. Некоторые посетители, оживлённо перешёптываясь, придвинулись поближе к подиуму. Прозвучали редкие хлопки. Толпа жадно выжидала продолжения номера. Тщетно!

Срамно расклячившись, Ленка немо возвышалась на подиуме и даже не шевелилась. Стриптизом тут и не пахло. Миниатюра скорее напоминала запечатлённого в граните загипсованного инвалида, но никак не соблазнительный танец красивой девушки. Прошло ещё с полминуты. Очень долгих тридцать секунд, скажу я вам! Наконец-то инвалид-монумент подал признаки жизни. Зашевелился. Судорожно вцепившись в шест, Ленка принялась нехотя раскачиваться: влево – вправо, влево – вправо. Рывок тазом влево – за тазом пошли влево и плечи. Тазом вправо – и плечи

вправо повело. Голова танцовщицы безвольно и покорно болталась вслед за плечами.

Как тот попугай Кеша, который вечно спорил со своим хозяином – школьником Вовкой, я вытянул тощую шею, с трудом оторвал от подиума отчаянный взор и впился им в Славуню с Олюшкой. Это что, злая неудачная шутка? Или это новые стриптиз-постановки такие – раскорячиться на сцене и лениво покачиваться, словно дуля на верёвке?

Ситуация обострялась. Не обращая ни малейшего внимания на мои душевные муки, выводя тазом нехитрые параболы и дрыгая опущенной головой, захмелевшая от литрухи коктейля Ленка безуспешно пыталась попасть в музыкальный такт. Немного подрыгавшись и, видимо, вымотавшись от хаотичных раскачиваний, Ленка снова зависла. И не могла уже ничего с собой поделывать! Ни-че-го!

«Вот уже, тормоз! – хлопнул я себя по лбу. – Как же я сразу не допетрил? Её же, болезную, развезло, как на майских шашлыках!»

Толпа сдержанно захихикала. Если это было такое начало номера, так, извините, композиция уже скоро закончится. События разворачивались по нарастающей. И не в нашу пользу.

Я психанул и досадливо сплюнул. Честное слово, ребята, первое моё желание было, это подойти и с размаху шлёпнуть ладонью по нагло оттопыренным фиолетовым шортам. Хоть как-то Ленку нужно запустить? Может быть, подействует?

Играя желваками, я обернулся к публике и попытался изобразить безмятежную мину. Оскалив улыбку и нервно дёргая глазом (так им дёргают наказанные коты), я цедил сквозь зубы: «Давай, Ленусик! Давай, дорогая! Запускайся же! Танцуй! Ну!» Нет, вы только посмотрите. Стоит, дрянь такая! Стоит! Вцепилась в пилон, как в мать родную, и стовбычит!

А публика гудела всё громче и громче. Возмущённый гул кое-где перемешивался резкими смешками. И вдруг, в одночасье, толпа взорвалась хохотом! Смеялись так, что напрочь забили мощные

колонки. А она... Ленка... эта! Представляете себе, друзья, стоит, предательница! Уже и не шевелится даже.

С лицом, как у Андрея Миронова из «Бриллиантовой руки», когда «...брюки превращаются, превращаются...», я стал продираться сквозь толпу. Цифровой проигрыватель пережёвывал последние секунды композиции. Тихо матерясь, я взобрался на подиум и попытался отодрать Ленку от шеста. Принялся аккуратно, за локти, оттягивать её с подиума.

– Отпусти шест, Лен... Отпусти, слышишь? Всё! Хватит, ну!

Сквозь помирающую от смеха толпу, ко мне на выручку спешили Славуня и Олюшка. Я же продолжал силовую акцию:

– Ле-е-е-ночка, – блеял я умиленно, – пожа-а-алуйста, отпусти шест!

Без толку. Повернув голову к гогочущей публике, я снова попытался улыбнуться. Блеснул оскалом. Улыбка получилась какая-то параноидально-жалкая.

Я взвизгнул тоном повыше:

– Отпусти, тебе говорю! За-а-аррр-аза!

Не-а, не реагирует.

– Ле-е-ена... отлепись же... ну... пиявка ты эдакая! Ну давай, хватит, уходи уже, а?! Не позорь мои седые локоны!

Без результата.

Вцепившись в шест, горе-танцовщица трагически приподняла вдруг мутный безжизненный взгляд и судорожно попыталась зацепиться им за мой, полный ярости и отчаяния лик. А народ хохочет – покато! Забавно икая от смеха, Константиныч с напарницей Танюхой сползли под стойку. Официанты, закрывшись подносами, содрогались в истерике где-то между столами. Диджей Колян, тот скорчился в своей «контрол-рум». Пошлятина отстонала, заиграла какая-то издевательская балалаечная белиберда «...э-эй, да хорошо, о-о-о, ой да хо-ро-шо, ой, ой!» Ну что за непруха! Толпа свистит, рычит, гогочет. Музыка скрипит, блеет. Лазеры мигают. А Ленка тупо расклячилась, ей по фене, хоть трава не расти!

На помощь подоспели сестричка и жёнушка. Вот это ситуация в копилку опыта! Бросились отлеплять Лену от шеста (или шест от Лены) уже втроём. Нервно покусывая губы и разбрасывая тихую матерную терминологию, я принялся расцеплять Ленкины пальцы, намертво прикипевшие к пилону. Ленка пьяно бурчит, возникает, но держится! Славуня вцепилась в Ленкину ногу, змеёй обвившуюся вокруг шеста. Олюшка обхватила танцовщицу за пояс, и давай её тянуть на себя, словно бабка репку, рывками – раз, раз! И каждый из нас, то и дело оборачиваясь к хохочущей публике, пытается блеснуть бесшабашной голливудской улыбкой. Дико сквернословничая, охрану не зовём – они решат проблему слишком грубо. Так тоже нельзя.

Наконец-то осознав, что происходит что-то из ряда вон выходящее (а может быть даже и что-то плохое!), Ленка собралась, поднапряглась, вскинула голову и нечленораздельно прошамкала:

– Вс-с-сё? У-ж-ж-е? К-ку-д-да??? К-о-нец?

– Да, Леночка, да! – кипел я, словно чайник на примусе. – Конец! И для нас, да и для тебя, кстати, тоже. Сейчас будем убивать! Но перед этим помучаем слегка.

Нужно отметить, замечание пришлось очень даже впору. Вяло хлопая отсутствующими глазками, Ленка изо всех сил пыталась сосредоточиться. Сработал инстинкт самосохранения. Как же, убивать будут! Но перед этим помучают слегка.

Танцовщица наконец-то зашевелилась, задвигалась. Ценой невероятных усилий нам удалось-таки вытащить её с подиума, уволочь в подсобку, переодеть и переобуть. Вызвали такси и, отпоив неудачливую артистку крепким бразильским кофе, бесцеремонно запихнули её в просторный салон прибывшей «Волги». В багажник затолкали её огромную сумку со сценическими костюмами, которые так и не понадобились. Дали водителю денег на дорогу, щедро накинули чаевых. И слёзно попросили его поскорее увезти танцовщицу с глаз долой. Благо, своё хмельное шамканье Ленка уже могла сопровождать

осмысленными жестами и кивками на дорогу. Покажет, куда надо ехать.

Выпитые коктейли записали в незапланированные расходы, ещё немножко посмеялись, ещё чуть-чуть поматюкались и отправились далее дорабатывать эту сложную, полную неожиданных курьёзов смену...

Прокручивая плёнку воспоминаний, я вновь и вновь возвращаюсь к той переломной для нас зиме. Зиме студёной, суровой, голодной, жалкой. Утихли рождественские вечеринки. Посетители разошлись, да так и не вернулись ни через день, ни через неделю, ни через месяц. В некогда переполненном ночном клубе теперь чаще и чаще господствовала тишина.

Кто-то перестал посещать наше заведение, поскольку основательно поиздержался на праздники. Кто-то ожидал за копеечный входной билет получить шведский стол и грандиозное шоу «Мулин Руж». Не получив ожидаемого и съязвив, на что, мол, спустил цельных полтора бакса входных, такие посетители уходили и развеивали по миру антирекламу «голимому и стрёмному клубчику». Кто-то перестал ходить к нам назло. Чтобы «гнойники далее не поднимались». Остальные переключились на конкурентов, посещая более успешные заведения, руководимые более маститыми и удачливыми хозяевами. Ощущая невероятное давление со стороны коллектива, кредиторов и налоговых органов, мы совершили ряд грубейших и непростительных ошибок.

На коротком совещании первых лиц – меня, Олюшки и Славуни, решили экономить. Вычеркнули из бюджета половину расходов. Отменили шоу-программы. Продали две светомузыкальные установки. Вечеринки потускнели, поскучнели, а денег так и не прибавилось. Мы перестали брать себе зарплату. Без толку. Урезали потребление электроэнергии – повыключали электрические обогреватели в бухгалтерии, вырубали мощные морозильные лари и выкатили их в неотапливаемую подсобку. Лампы мощностью 100–150 ватт по всему зданию заменили на 60-

ваттные лампочки. Энергопотребление уменьшилось. Но денег всё равно не хватало. Начали задерживать зарплату коллективу. Вначале – на неделю, на две, на три, потом дотянули и до двух месяцев невыплат. Отчаявшись преодолеть бесконечный поток платёжных квитанций и поручений, совсем было опустили руки. Терзала одна и та же мысль: «Как же так? Ведь мы – акулы бизнеса и монстры торговли! Шесть лет работы за плечами! Что происходит? Мы? Не можем? Выплатить? Коллективу? Зарплату? Невероятно!» Но факт был налицо. И этот факт ткнул наше лицо прямо в грязь! Нещадно и жёстко.

Решили ещё туже затянуть пояса. То есть выбрали тот регрессивный путь, когда не соображают, как заработать, а напротив – мыслят, как бы ужаться. Величайший спекулянт и пройдоха девятнадцатого века Джон Рокфеллер в своё время говорил: «Не бойтесь больших расходов – бойтесь маленьких доходов». В точку ведь говорил, спекулянт! Мы рокфеллеровских истин на тот момент не знали, но вернее всего, слишком были растеряны и деморализованы, чтобы вообще что-либо осмысливать и предпринимать. Вместе с тем, сдаваться нам не хотелось. На повестку вынесли следующие пункты оптимизации: отказ от услуг охраны, переход на подачу блюд в пластиковой посуде и сокращение штата – увольнение самых нерадивых, ленивых и плутоватых сотрудников.

Идею сокращения пришлось отклонить сразу. Сокращать, по совести, было некого. Все воры и разгильдяи, избавив от своего драгоценного присутствия наш старательный и прилежный коллективчик, отсеялись ещё полгода назад. Некомпетентная и трусливая охрана действительно стоила бешеных денег. Тут отказ был вполне обоснован. Переход на одноразовую посуду – тоже неплохая статья экономии. Фирменная столовая посуда билась, ломалась и трескалась тоннами. Но ещё чаще её... воровали. Мокрые водочные рюмки, тарелки с остатками салатов и скользкие жирные вилки с магической скоростью растаскивались по сумкам, карманам и пакетам посетителей. На обновление же эксклюзивных

приборов шли немалые деньги. Забрать у подвыпившей публики деньги за разбитую либо исчезнувшую посуду считалось одной из самых нервных и виртуозных задач. С упразднением охраны это вообще не представлялось возможным.

Банкротство развивалось стремительно и стихийно. Ситуация внутри коллектива накалялась. Для работников теперь мы были не любимыми и лояльными руководителями, а нещадными эксплуататорами, которые вменяют рабочие обязанности, но не платят денег. Больше и больше чувствовалось людское озлобление. Бармены и официанты, для которых зарплата ранее была приятной добавкой к щедрым чаевым, теперь остались и без чаевых, и без зарплаты. Повара разгадывали на кухне кроссворды и с грустью вспоминали о богатых излишках, которые можно было съесть или забрать домой. Колян вяло крутил музыку, да и то не для публики, а для себя, чтобы не завывать в пустом дансполе от безработной тоски. Те немногие, кто относился к нашим проблемам с пониманием, нашёптывали: ребята, давайте, предпринимайте что-нибудь, делайте, решайте, разруливайте!

Мы пытались, тянулись, старались, но безрезультатно. Налоги требовалось выплачивать точно в сроки, коммунальные услуги – тоже. Да и все эти налоговики, менты, пожарные инспекторы и санитарные врачи, искренне не желая слышать про наше бедственное положение, выкручивали свои взятки достаточно исправно. Чиновники помогали рыть яму нашему бизнесу, и делали это весьма умело.

Дальше – хуже. Озлобляясь, официанты и повара начали давать нам... прозвища. За глаза Олюшку окрестили Тигрицей, мол, «супружница директора чёй-то много на себя берёт». Олюшка проявляла требовательность в элементарном, безо всякой напыщенности и предвзятости, но даже это поставили ей в упрёк. Славуню, в благодарность за её неконфликтность и лояльность, обозвали Простушкой. Ну а меня прозвали Голый Король! Конечно, мы об этом узнали. На моё осторожное замечание о

неблагодарности, Константиныч ответил по-крестьянски просто и прямо. Оказывается, на том месте, где у нашего коллектива раньше была совесть, теперь вырос... мужской член. Что ж, Константиныч, благодарю за откровенность. Очень доходчиво.

Я не обижался на людей... Нет, тут лукавлю. Обижался. Обижался! Как мог, подавлял в себе эту пагубность. А получалось плохо... Совсем не получалось! Я понимал, что у всех наших сотрудников есть семьи, дети, родители-пенсионеры, бабушки, дедушки. Их нужно содержать и обеспечивать. Обидно было другое. Получается, если платишь работнику хорошие деньги – ты уважаемый администратор. Если перестаёшь платить – заканчивается и уважение. И на месте совести тут же вырастает член. Почему так? Куда подевался наш весёлый, трудолюбивый и сплочённый коллектив? «Нэма деньгов – нэма коханья», так что ли?

Ну да ладно, даже такую позицию можно понять. Непонятно иное. Никто никого на цепи не держал. Что-то не нравится, не подходит, не устраивает, какие проблемы? Возьми и уволься. Найди другую работу. Подыщи себе лучшие условия, лучших руководителей, легче обязанности, выше зарплату. Так нет же. Все наши оставались на своих местах, просиживали в пустом кафе, разгадывали кроссворды, играли в карты, травили анекдоты, ехидно обсуждали хозяев-неудачников и чего-то выжидали.

Ещё через месяц некогда уважаемые Виталий Николаевич, Ольга Александровна и Ярослава Николаевна чуть ли не во всеуслышание превратились в Голого Короля, Тигрицу и Простушку. Команда матросов с удовольствием пинала капитанов тонущего корабля. Слабаки и неудачники вряд ли у кого вызовут сожаление. Система! Пока судно будет вбирать в трюмы сизую воду, тонуть, фыркать и не верить в скорую гибель, капитанов могут запинать и опустить ниже ватерлинии.

Два бармена, восемь официантов, четыре повара, два кухонных работника, диджей, гардеробщица. Восемнадцать штатных человек. Кто из них не дошёл до кличек и штампов? Не

знаю. А кто стремился пнуть больше? Тоже не знаю. Только догадки. Предположения. Да и зачем, собственно, копать прошлое? Что поменяется?

Назревал самый настоящий крах. Так и не дождавшись желанного прорыва, работники потянулись на увольнение. Охрана тоже была упразднена, чему не сильно-то и расстроилась.

– Форс-мажор, мужики, – очередной раз задерживая зарплаты, оправдывались мы, густо краснея.

– Не видим, за что работаем! – летело в ответ.

По-своему они были очень даже правы. Не видели не только они, за что работают, но и мы тоже.

Последним штрихом в нашем дефолте стало полное отключение системы отопления. Экономия на энергоресурсах высвобождала хоть какие-то средства, которых внатяжку хватало на зарплаты оставшимся работникам. Резкое же похолодание в помещении представили посетителям как новый креативный ход. И даже подумывали переименовать клуб в какой-нибудь там «Ледяной дворец» или «Пещеру».

Некоторое время мы успешно держались в новом имидже, изо всех сил продвигая своё адреналин-сообщество в массы. У вас уютные и тёплые заведения? А у нас – экстрим! Такой себе вызов клубной культуре. Андеграунд. Приходите к нам! Вы даже и не подозреваете о своих возможностях в испитии горячительных напитков и чая. Приходите, и вы обалдеете!

Действительно, офонареть было от чего. Бармен Татьяна работала тупо в ушанке, пуховике и варежках. Совершенно неясно, как она в этих варежках ухитрялась разливать спиртное по рюмкам и стопкам. В зале клиентов обслуживала последняя из оставшихся официантов – продрогшая, с посиневшим носом молоденькая девушка Лизаветка, облачённая в толстый некрасивый ватник и тяжёлые унты. Чтобы не замёрзнуть, сидящим за столом посетителям предписывалось непрерывно крутиться, ёрзать и пить

как можно больше тёплой водки, горячего вина, кофе или чая. Выглядело это весьма экзотично и грустно.

Поначалу остатки нищенькой публики в «андеграунд» таки поверили. Но спустя неделю для всех наступило прозрение, что весь этот бардак – не искусственно созданный креатив, а большие проблемы в бизнесе. Какой же это, блин, андеграунд, если зад примерзает к стулу, а на дорогостоящей музыкальной аппаратуре лежит иней?

После отключения отопительной системы, большое здание столовой остыло и промёрзло за двое суток. Термометр в помещении кафе обвалился до минусовых двузначных показателей, что отпугнуло последних, наиболее неприхотливых клиентов. Мог ли я представить такой итог даже в самых кошмарных своих снах? Вряд ли. Тут совсем не андеграундом пахнет. Это называется гибелью семейного дела.

Полный и безоговорочный конец!